

Глава 1240. Почему ты так остро реагируешь?

.

– Ладно, что ты хочешь на ужин? – улыбнулась Линь Лие и лукаво засмеялась: – У нас дома есть все!

– Слоеные лепешки и тушеные свиные ножки в карамели, – сказал Хан Чжофэн, немедленно делая заказ.

Лин Лие рассмеялась:

– Какое совпадение! Дома есть все, кроме свиных ножек. Я скажу тетушке, чтобы она их сейчас же купила.

Женщина встала и ушла поговорить с экономкой.

Улыбка на лице Хан Чжофэна тут же погасла.

Даже имея рядом такую заботливую свекровь, Ся Исинь все равно была недовольна и всегда злила Линь Лие.

– Чжофэн, ты вернулся? – Ся Исинь спустилась вниз, увидела Хан Чжофэна и одарила его неуверенной улыбкой.

Вспомнив слова Хана Чжуоли, Хан Чжофэн почувствовал, что Ся Исинь теперь выглядит еще более подозрительно.

– Линькай спит? – спросил он.

– Да, он спит в детской, – улыбнулась Ся Исинь и предупредила: – Не входи и не тревожь его.

Хан Чжофэн потерял дар речи. Неужели она так боится людей, которые смотрят на малыша?

Он знал, что Ся Исинь очень хочет, чтобы Хан Чжолиню снова позволили уехать в Европу, так как она постоянно твердила, что уже отвыкла жить в своей стране.

Однако теперь, похоже, истинная причина крылась в чем-то ином.

– Я только взгляну на него, я его не разбужу, честное слово, – с улыбкой сказал Хан Чжофэн.

Не дожидаясь, пока Ся Исинь что-нибудь скажет, он встал и пошел вверх.

Даже если бы Ся Исинь захотела остановить его, это было бесполезно, поэтому ей оставалось только следовать за ним по пятам.

Хан Чжофэн незаметно начал внимательно наблюдать за реакцией Ся Исинь. Чем больше он наблюдал за ее поведением, тем больше чувствовал, что она что-то скрывает.

Он очень не хотел верить предположению Хана Чжуоли, но его сомнения в обоснованности подозрений Хана Чжуоли становились все меньше и меньше.

Войдя в комнату Хан Линькая, он увидел, что мальчик крепко спит в своей кроватке.

Хан Чжофэн задавался вопросом, было ли это следствием самовнушения, но чем больше он смотрел на малыша, тем больше чувствовал, что Хан Линькай действительно не похож на Хана.

Он сам был виноват в том, что раньше не присматривался к своему племяннику.

Хан Линькай крепко спал с открытым ртом, и из уголка его губ текла слюна.

Хан Чжофэн протянул руку, и это заставило Ся Исинь воскликнуть приглушенным голосом:

– Что ты творишь?

Хан Чжофэн недоуменно посмотрел на нее.

– Линькай пускает слюни, я хочу вытереть ему рот, – тихо сказал он, прищурился на Ся Исинь и недовольно спросил: – Почему ты так остро реагируешь?

Ся Исинь слабо улыбнулась и начала объясняться:

– Я просто испугалась, что ты разбудишь его! Пойми меня правильно, я ничего не имею против тебя. Но в последние дни Линькай постоянно капризничает перед сном. Не так-то легко уложить его спать! Когда он чувствует сонливость – он просто продолжает плакать. Если его сейчас случайно разбудить, он может обрушить крышу своими криками. Уложить его снова спать будет не так-то просто.

Хан Чжофэн кивнул, улыбнулся и протянул палец, чтобы осторожно стереть слюну с губ Хан Линькая. Его движения были очень мягкими, и он не разбудил малыша. Хан Линькай все также крепко спал.

Хан Чжофэн улыбнулся невестке и шепотом сказал:

– Видишь, я не разбудил его. Раз уж ты так волнуешься, я здесь больше не останусь.

После этого он неслышно вышел из комнаты.

Ся Исинь вздохнула с облегчением, глядя на Хан Линькая, который крепко спал в детской кровати.

Хан Чжофэн спустился на кухню и достал из шкафа маленькую стеклянную бутылочку.

Он вытер слюну Хан Линькая, которая была на его указательном пальце внутри стеклянной бутылки, запечатал ее и положил в пакет.

Затем он пошел в ванную комнату и положил зубную щетку Хан Чжолиня в пакет. Подумав немного, он достал новую зубную щетку и поставил ее в чашку на случай, если Хан Чжолинь заметит пропажу.

Хан Чжолинь часто был немного небрежен в таких вещах. Он, наверное, подумает, что домработница сменила ему зубную щетку.

Как только Хан Чжофэн взял зубную щетку и пузырек со слюной Хан Линькая, он поспешно нашел Линь Лие и сказал на ходу:

– Мама, мне нужно кое-куда съездить, но я скоро вернусь!

– Почему ты вдруг уходишь? Ты ведь будешь к ужину? Я уже послала тетюшку купить свиных ножек! – крикнула Линь Лие ему вслед.

.